

Когда они вернулись, то обнаружили Цинь Фэйфэй, сидящую на диване в подавленном состоянии. Вокруг ее пальцев были обмотаны бинты. Сяо Ся, которая бинтовала ее, дула на пальцы Цинь Фэйфэй:

- Нет боль, нет боли, вся боль улетела.

- Что случилось? - Инь Ян хотел посмотреть, однако Лу Юньфэн сделал шаг вперед и заблокировал его.

Уголки рта Цинь Фэйфэй дернулись:

- Я случайно порезала руку. Я действительно бесполезна.

Инь Ян обернулся и увидел разрезанную пополам луковицу. Она лежала на разделочной доске. Он встал и снял свой пиджак, и взял фартук, лежащий сбоку:

- Я закончу все.

- Я также помогу, - Лу Юньфэн последовал за ним на кухню.

Цинь Фэйфэй не доверяла уровню кулинарных навыков этих двоих:

- Вы двое действительно можете это сделать? Нет, давайте я сама, а вы можете помочь мне нарезать овощи.

- Но если ты будешь двигать пальцами, то они будут болеть, - Лу Юньфэн улыбнулся намекающее маленькой девочке.

Сяо Ся схватила Цинь Фэйфэй за руку и с нетерпением посмотрела на нее:

- Тетя Цинь, не уходи, твоя рука будет болеть. Не хочешь ли ты поиграть со мной в кукольный домик?

После этого она утатила Цинь Фэйфэй, показывая ей своих кукол.

Кухня в этом доме была небольшой. У окна находилась мойка, а рядом с ней столешница и плита.

Слишком маленькое пространство не позволяло двум мужчинам, которые были ростом более 1,8 метра, нормально разворачиваться. Они неизбежно сталкивались друг с другом.

После того, как Лу Юньфэн закончил мыть овощи, он слегка повернулся и увидел, как Инь Ян тщательно нарезает их. Его длинные и сильные пальцы прижимали фиолетово-черный баклажан. Его рука, казалось, была вырезана из слоновой кости. Его рука слегка приподнимала тяжелый кухонный нож. Его опущенные глаза смотрели на баклажан, который он держал в руке, и его длинные ресницы слегка задрожали.

- Тебе нечего делать, раз ты лентяйничаешь? – чувствуя, что на него пристально смотрят, Инь Ян недовольно посмотрел на Лу Юньфэна.

- Я хочу сделать это..., - Лу Юньфэн приблизил губы к уху Инь Яна и посмотрел еще более пристально на него.

- Иди и закрой дверь кухни, - Инь Ян налил масло в вок.

Лу Юньфэн злобно прошептал ему на ухо:

- А что будет после того, как я закрою дверь?

- Тогда дым не выйдет за пределы кухни, - изначально он думал, что героиня Ся Синрань была первопричиной всех порнографических сцен в оригинальном романе, и даже осуждал ее. Однако теперь он обнаружил, что ошибался.

Корень всего зла – Лу Юньфэн!

- Ну, делать подобное запрещено в чужих домах, - Лу Юньфэн закрыл кухонную дверь и снова встал рядом с Инь Яном. Взгляд Инь Яна был сфокусирован на воке. Лу Юньфэн чувствовал, что то, как он размахивает лопаткой, больше похоже на симфонию. Он был как дирижер оркестра, но только более очаровательным.

Он обнял Инь Яна сзади за талию:

- Когда ты будешь смотреть на меня также серьезно?

- Когда рядом с тобой не будет овощей, которые вот-вот подгорят, - небрежно сказал Инь Ян, полностью игнорируя блеск в глазах Лу Юньфэна. Тот сейчас стоял за его спиной, как будто планируя что-то интересное.

Лу Юньфэн положил голову на его левое плечо:

- Ты никогда не думал, что ты будешь делать, если с благими намерениями вырастишь белоглазых волков?

- Тогда я уничтожу их.

Это было слишком большой разрыв.

- Что кажется тебе странным? У меня в подчинении много артистов. Я инвестирую в тех, у кого есть потенциал, и среди них есть много тех, кто оказывает негативное влияние на компанию. Но разве я могу отказаться от инвестирования в новичков только потому, что боюсь плохих результатов? Я просто заранее просчитываю риски и планирую, как справиться с последствиями.

Лу Юньфэн вспомнил, что обычно Инь Ян ни о чем не заботится. И в первую очередь его спокойное отношение связано с тем, что он уже подумал о худшем, что может случиться. Зная худший результат, если что-то случится, ты не будешь расстроен. Ну, может быть, тебе только станет немного грустно.

Его нос и губы терлись о шею Инь Яна:

- В твоем плане просчета рисков и так много людей, так что тебе не нужно добавлять в него и меня.

После этого он снова положил голову на плечо Инь Яна.

- Уходи, твоя голова слишком тяжелая.

- Моя голова составляет лишь несколько процентов веса моего тела, - Лу Юньфэн пожаловался ему.

- Кого волнует, сколько весит все твое тело, - Инь Ян потянулся за приправой.

- Но если даже моя голова кажется тебе тяжелой, то разве это не означает, что ты будешь насмерть раздавлен в будущем? - Лу Юньфэн явно намекал на кое-что.

Инь Ян холодно фыркнул:

- Я не знаю, кто из нас будет внизу.

- О, так оказывается, ты предпочитаешь активные позы.

Инь Ян: ...

Обед был готов. Стол был наполнен разными вкусными и ароматными блюдами. Вначале Сяо

Ся, которая кричала, что не ест морковь, увидев, что она была вырезана в форме цветов сливы, неосознанно съела слишком много.

- Я и не ожидала, что кулинарные способности господина Иня настолько сильны. Ты не уступаешь шеф-поварам с тремя звездами Мишлен. Любая, кто выйдет за тебя замуж в будущем, будет благословлена, - похвалила его Цинь Фэйфэй.

Инь Ян улыбнулся и сказал:

- Трудно говорить об этом. В конце концов, однополые браки в нашей стране редкость.

Цинь Фэйфэй была ошеломлена. Ее улыбка застыла на лице. Она осторожно переспросила:

- Однополые?

- Да, - Инь Ян улыбнулся и кивнул. - Хотя в Китае невозможно жениться, пока это дело не будет связано с разделом имущества и регистрацией детей в домашнем хозяйстве, то не имеет никакого значения, есть ли официальное свидетельство. И даже если хочется получить документ, то можно сделать это в другой стране.

Цинь Фэйфэй действительно заслуживала называться сильной женщиной. После нескольких секунд шока она быстро подавила свои эмоции и спросила Инь Яна:

- У президента Иня уже есть постоянный партнер?

- Да.

Цинь Фэйфэй улыбнулась и сказала:

- Тот, кто может быть достоин президента Иня, должен быть очень хорошим человеком.

Она взглянула на Лу Юньфэна.

В этот момент Лу Юньфэн как раз повернул голову, накладывая еду в тарелки Сяо Ся и Сяо Вэй:

- Не будьте придирчивыми едоками. Придирчивые едоки не растут быстро.

- Он очень хорошо умеет придумывать сказки, а его мозг работает довольно быстро. Он плодовитый писатель, - с улыбкой сказал Инь Ян.

- О... Оказывается, он деятель литературы и искусства. То, как вы ладите, должно быть очень романтично.

Оказывается, парой Инь Яна был писатель. Цинь Фэйфэй развеяла все ее сомнения, касающиеся Лу Юньфэна.

Инь Ян подумал про себя, что его романтическая жизнь действительно довольно интересна.

После ужина Лу Юньфэн пошел мыть посуду. Цинь Фэйфэй сопровождала Сяо Ся, продолжая играть в кукольный дом. Инь Ян дал Сяо Вэю мобильный телефон, сказав, что он может позвонить, если что-то случится.

Сяо Вэй посмотрел на телефон и надулся:

- Он такой большой.

- На самом деле, он довольно маленький, - Инь Ян достал свой мобильный телефон для сравнения.

- Однако у моей мамы был намного меньше, чем этот. Он вот такого размера, и очень красивый, - он указал на размер. Зрачки Инь Яна слегка сузились. Размер, который он показывал, указывал на гарнитуру.

С кем разговаривала Вэй Линь через эту гарнитуру?

- О, ты придумываешь. Как может быть такой телефон.

- Он есть! - Сяо Вэй вскочил с дивана. - Я вам его покажу!

Он достал из шкафчика устройство, похожее на маленькую серьгу. На первый взгляд, посмотрев на него, никто бы не заподозрил, что это средство связи.

- Он очень красивый. Можешь ли ты одолжить мне его на несколько дней? - с улыбкой спросил Инь Ян.

Сяо Вэй нерешительно сказал:

- Но он же моей мамы...

- Я обещаю, что не поврежу его, и верну через несколько дней, хорошо?

Сяо Вэй пождал губы. Он долго думал и, наконец, кивнул:

- Хорошо, но вы не должны его разбивать.

- Я обещаю.

- Ну... тогда давайте пообещаем на мизинчиках.

Инь Ян улыбнулся и протянул мизинец:

- Хорошо, клянусь на мизинчиках.

Лу Юньфэн только что вышел после того, как закончил мыть посуду:

- Что ты делаешь?

- Даю обещание.

- Итак, это такой вид гарантии, - Лу Юньфэн подозрительно посмотрел на согнутый мизинец Инь Яна.

Сяо Вэй засмеялся и сказал:

- Неужели вы даже не знаете, как давать обещание на мизинчиках?

- Не смотри на удивительную внешность дяди Лу. На самом деле, у него есть большой пробел в знаниях. Так что даже у такого как он есть что-то, чего он не знает и не понимает, - Инь Ян потер голову Сяо Вэя. - Не смейся над ним, иначе он заплачет.

- Неужели в таком возрасте он может плакать?

Лу Юньфэн беспомощно вздохнул:

- Ты знаешь, что распространение слухов невероятно постыдно?

Инь Ян пожал плечами и лукаво улыбнулся.

.....

Было уже довольно поздно, когда они попрощались с двумя детьми.

Цинь Фэйфэй вежливо отказалась от предложения двух мужчин отправить ее домой, и уехала на такси.

- Я и не ожидал, что ты отвергнешь ее таким образом, - то, что Инь Ян только что сказал Цинь Фэйфэй все так прямо, шокировало Лу Юньфэна. Он думал, что Инь Ян будет использовать обходную тактику, к примеру, скажет, что у него есть девушка. В этот период социальная атмосфера в стране была не очень благоприятной для однополрой любви.

Инь Ян безразлично улыбнулся и сказал?

- Ты думаешь, что это было безжалостно? Кстати, мне нужно, чтобы ты кое-что проверил. Однако обещай, что не повредишь гарнитуру, оставленную Вэй Линь, - Инь Ян вынул гарнитуру. - Должно быть, именно через нее с Вэй Линь связывался человек, который просил ее установить прослушку. Должно быть, на него звонили с фиксированного номера, чтобы не оставить никаких следов.

- Хорошо. Кстати, есть новости из Лаоса. Я нашел кое-кого, чтобы снова допросить Лу Цяня, однако тот ничего не знает о Вэй Линь. Должно быть, это не он организовал все это.

Инь Ян кивнул:

- Вероятнее всего.

- Такая сложная гарнитура не то, что можно купить в придорожном киоске. Я найду кого-нибудь, чтобы изучить ее. Скорее всего, я попрошу Цао Юй. Основной бизнес семьи Цао сосредоточен на электронной связи и производству оборудования для нее. Ее связи в этой области должны быть лучше, чем у нас с тобой, - Лу Юньфэн протянул руку.

Инь Ян немного подумал, а затем сунул гарнитуру ему в руку:

- Только не сломай ее, я обещал Сяо Вэю.

- Не волнуйся, она не ломает ее... А если ломает... то я просто заплачу за новую.

И вот, снова он бросает деньги... Инь Ян потерял дар речи, и погладил виски, чувствуя подступающую головную боль.

- Что такое? - Лу Юньфэн пристально посмотрел на него.

- Ничего, я возвращаюсь домой. От меня так плохо пахнет после готовки, - Инь Ян протянул руку, чтобы остановить такси.

Когда машина подъехала, Инь Ян сел в машину и сообщил адрес своего дома. Однако Лу Юньфэн внезапно также забрался в такси.

Инь Ян странным тоном спросил:

- Разве ты не собирался домой сегодня вечером?

- Дома никого нет, так что все равно, вернусь я или нет. Разве ты меня не приютишь на одну ночь? - Лу Юньфэн подмигнул ему.

- Никого? - Инь Ян был озадачен. В конце концов, он, злодейский босс, по сюжету не имел семьи. А куда делись все люди из семьи Лу?

- Моя семья никогда не уделяла особого внимания празднованию китайского Нового года. Раньше в канун Нового года все члены семьи из-за командировок частенько разлетались по всем странам. То же самое происходит и сейчас. А сейчас, после того, как второй дядя оказался в тюрьме, желание праздновать Новый год у членов семьи еще меньше.

Инь Ян больше ничего не говорил.

Войдя в дверь, Лу Юньфэн был немного удивлен:

- Я и не думал, что президент Инь предпочитает жить так просто.

На самом деле, квартира, в которой жил Инь Ян, не была простой. Она располагалась в центре города, и имела площадь более 200 квадратных метров. Она была оформлена в сдержанном роскошном стиле, с лучшей мебелью и техникой. Однако она была не такой интересной, как небольшая личная вилла Лу Юньфэна, не говоря уже об особняке семьи Лу.

- Этой ночью ты спишь на диване, - Инь Ян указал на большой длинный диван в гостиной.

Лу Юньфэн сразу же начал протестовать:

- Господин Инь, ты не можешь так обращаться со мной. Я никогда не обращался с тобой плохо, когда ты был в моем доме. Разве мягкие подушки и кровать в моем доме были так плохи?

- В этой квартире только одна спальня.

Так что во всем доме была только одна большая двуспальная кровать.

Лу Юньфэн посмотрел на кровать и коснулся подбородка:

- Просто посмотри на эту кровать. На ней могут устроиться четыре человека. Ты можешь спать на одной стороне, а я на другой. Даже если мы перевернемся вместе, то окажемся в выигрыше.

- Нет, я сплю очень чутко. Как только я переворачиваюсь, я просыпаюсь. А если я проснусь, то потом не смогу хорошо уснуть, - Инь Ян твердо отказался.

Лу Юньфэн долго пытался переубедить его, но это было бесполезно. Инь Ян решил сегодня оставаться жестокосердным:

- Если ты недоволен диваном, то иди домой и там спи.

Альтернативой дивану было быть выгнанным из дома.

Лу Юньфэн, который мог сгибаться и растягиваться, решил отступить и принять лучший из данных ему вариантов:

- Я думаю, что этот диван очень хорош.

<http://bllate.org/book/14511/1284830>